

Она Юньмэнши не боится, но дрожит от гнева.

Цяо Мингран обнял ее и медленно погладил по спине, гнев Юнь Мэнши, готовый вырваться наружу, медленно утих, а кровь, готовая отхлынуть от его глаз, также утихла.

Юнь Мэнши вздохнула с облегчением, ее эмоции были настолько взволнованы, что если бы она действительно вспыхнула, все пошло бы плохо. Она не хотела, чтобы Цяо Мингран знал, что произойдет, но, к счастью, Цяо Мингран вовремя остановил его.

Юнь Мэнши не ожидала, что Цяо Мингран просто обнял ее и подавила свой гнев, а море душ стало прозрачным. Если она правильно поняла, то несколько минут назад море душ превратилось в ****. В это время оно снова стало серебристо-серым.

"Я в порядке." Юнь Мэнши наконец подняла голову, в ее черных глазах не было странности, как будто она только что взорвалась, и это не она собиралась свергнуть тюрьму.

Цяо Мингран смотрела, как Юнь Мэнши наконец-то вернулась в нормальное состояние, и сердце от того, что она ее переносит, екнуло в животе. Она не стала спрашивать Юнь Мэнши, что только что произошло, все, что ему оставалось делать, это безоговорочно доверять ей и поддерживать ее. Этого достаточно.

Он всегда был человеком, который больше делает и меньше говорит. Он не стал бы говорить, что он сделал для Юнь Мэнши.

"Пань Цзинмин впереди". Ту Вэньчэн своевременно вышел, чтобы сказать, и импульс Юнь Мэнши действительно потряс его только что. В тот момент он действительно думал, что мир будет разрушен.

"Пойдемте." Чтобы не дать Юнь Мэнши снова впасть в такое состояние, Цяо Мингран крепко держал ее за руку.

"Вэньчэн, води нас". Гу Бай сказал Ту Вэньчэн, стоящей перед ним, не чувствуя себя слишком большой. Как будто только что ничего не произошло.

Тюрьма похожа на лабиринт, тянущийся во всех направлениях. Если никто не укажет путь, боюсь, вы действительно заблудитесь".

"Не знаю, как карта тюрьмы Ту Вэньчэна за короткое время отпечатались в его голове". пробормотал Гу Бай.

Он не подходил по номеру Ту Вэньчэну, но не мог вспомнить дорогу сюда. Кто бы его пустил? Неужели Лу Чи? Гу Бо мог утешить себя только таким образом.

Ту Вэньчэн кивнул и почтительно сказал Цяо Минграну: "Босс, следуйте за мной".

Цяо Мингран улыбнулся и выругался: "Вэньчэн, когда это твой ребенок стал таким вежливым со мной?".

Ту Вэньчэн был ошеломлен: "Да, я не знаю, с каких пор они с Цяо Юнран стали не такими близкими, как раньше. Может, это после того, как Цяо Юнран стал лидером базы? Встряхнув головой, он выбросил эту мысль из головы, все-таки важно вести дела.

Следуя за Ту Вэньчэном, все гуляли около 20 минут. Все были в обмороке, и я не знаю, где

они сейчас находятся. Даже Си Цзянь с сильной памятью не может найти дорогу.

Цяо Мингран спросила: "Вэньчэн, почему ты до сих пор не получил его? Разве эта тюрьма не большая?"

Ту Вэньчэн улыбнулся и ответил: "Босс, вы ничего об этом не знаете, так что места есть, но дорог так много. Вы просто видели, что в некоторых местах есть развилки, что, естественно, занимает больше времени."

Цяо Мингран кивнул, Ту Вэньчэн действительно все понял. По его воспоминаниям, они не повторяли только что пройденный путь, не говоря уже о том, чтобы ходить кругами. Все было так, как сказал Ту Вэньчэн.

Юнь Мэнши стоял позади, Цяо Мингран крепко сжал его руку и посмотрел на Ту Вэньчэна темными глазами. Это действительно то, что он сказал? Не знаю почему, в душе она всегда чувствует себя странно, как будто что-то должно произойти.

Пройдя еще десять минут, Ту Вэньчэн наконец остановился. Все вздохнули с облегчением. Атмосфера сейчас была слишком угнетающей. Двери тюрьмы не были прозрачными, только висели на стенах по обе стороны коридора. Свет слабый, а на входной двери тюрьмы есть небольшое стекло. Мертвенный свет в коридоре может проникать в каждую комнату тюрьмы.

Люди не могут жить без света, но если им дать луч света, они смогут выжить. Внезапно в голове Юнь Мэнши промелькнуло такое предложение.

"Вот." Ту Вэньчэн указал на дом в конце коридора и сказал. "Люди там".

Ту Вэньчэн открыл дверь ключом. В комнате ничего не было, только холодный пол и стены, а также водопровод и туалет в углу.

Пань Цзинмин и Дун Нинсян обнялись, прижавшись друг к другу в углу, с браслетами на руках, их способности были подавлены так сильно, что они не могли использовать ни одну из них.

Если бы они не знали, что перед ними Пань Цзинмин, все бы заподозрили, что Ту Вэньчэн шутит с ними. Как этот человек мог быть тенью прежнего лидера?

Без крепкой фигуры, сильных рук и энергичного взгляда, с которым он был бодр и весел каждый день, казалось, ничто не могло поставить его в тупик. Что теперь? Юнь Мэнши увидел только худого и похожего на прут человека, сжавшегося в углу, закрывшего глаза, его лицо было синим, борода росла, а открытая кожа была пятнистой, с новыми и старыми повреждениями. Есть пятна крови.

Взгляд Юнь Мэнши обратился к Дун Нинсяну, который снова обнимал его. Дун Нинсян не выглядела замученной, но немного похудела. Она выглядела не очень хорошо, и была более уязвимой, чем когда Юнь Мэнши увидел ее в первый раз.

Видя двух таких людей, особенно Дун Нинсян, Юнь Мэнши не могла подавить свой гнев. Она поклялась, что будет хорошо заботиться о сестре Сян в этой жизни и даст ей счастливую жизнь. Она не ожидала, что такое случится вскоре после ее ухода.

"Что происходит?" Юнь Мэнши посмотрел на Ту Вэньчэна и громко спросил.

На этот раз Ту Вэньчэн был морально готов, зная, что Юнь Мэнши будет сомневаться в себе, увидев Дун Нинсян в таком состоянии.

Он упорядочил язык и объяснил: "Мэнши, Дун Нинсян пришли сопровождать Пань Цзинмина добровольно, кроме нее. С ней ничего не было сделано, кроме тюремного браслета". Это объяснение разумно, в конце концов, без браслета, кто знает, будет ли Дун Нинсян грабить его.

Цяо Мингран также знал, что Ту Вэньчэн прав, но, с одной стороны, он был тем, кого любил, а с другой стороны, он был его братом. Он был посередине и не знал, к кому обратиться. Рассудив здраво, он решил, что Ту Вэньчэн прав. Юньмэнши только жалел Дун Нинсяна, поэтому он напал на Ту Вэньчэна. Он был эмоционально предвзят к Юньмэнши.

Видя, что Цяо Мин молчит, Ту Вэньчэн понял, что босс поступил именно так, согласившись. Уголок его рта был приподнят внутрь, но никто не мог этого видеть.

Юнь Мэнши пристально посмотрел на Ту Вэньчэна, затем подошел к Дун Нинсян и потряс ее за плечо: "Сестра Сян, просыпайся скорее, я Юнь Мэнши".

Встряхнувшись несколько раз, Дун Нинсян медленно открыла глаза, ее глаза были измучены, но они все еще были полны печальных эмоций, выглядели очень хрупкими. "Поэма снов?" Человек перед Дун Нинсян не мог поверить своим глазам.

<http://tl.rulate.ru/book/81546/2563826>